Воробьев Евгений Петрович, Давыдова Марина Юрьевна

ОТНОШЕНИЕ РОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА К ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

На основе архивных материалов в статье рассматриваются причины и формы сопротивления крестьянства Саратовской и Астраханской губерний выполнению воинской обязанности. Авторы показывают зависимость желания крестьян нести воинскую службу от их социально-экономического положения и этноконфессиональной принадлежности, а также от эффективности внутренней и внешней политики российского правительства. Особое внимание уделено анализу отношения крестьянской общины к рекрутам, к отставным солдатам и унтер-офицерам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 42-44. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

8. **О налоговых льготах**: Закон Рязанской области от 15.04.1998 (ред. от 18.11.2013 г.). // Рязанские ведомости. 1998. 26 мая.
9. **О предоставлении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности**: Закон Рязанской области от 29.01.2004 № 6-ОЗ (принят Постановлением Рязанской областной Думы от 21.01.2004 № 13-III РОД) (в настоящее время документ утратил силу) // Рязанские ведомости. 2004. 3 февраля.
10. **О территориальном общественном самоуправлении в Рязанской области**: Закон Рязанской области от 19.12.2001 г. (в настоящее время утратил силу) // Рязанские ведомости. 2002. 10 января.
11. **Об административных правонарушениях**: Закон Рязанской области от 4.12.2008 № 151-ОЗ (в ред. от 28.12.2012 № 116-ОЗ) // Рязанские ведомости. 2008. 10 декабря.
12. **Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации**: Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1999. № 42. Ст. 5005.
13. **Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации**: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // СЗРФ. 2003 № 40. Ст. 3822.
14. **Об утверждении областной целевой программы «Основные направления реформирования и модернизация жилищно-коммунального комплекса Рязанской области на 2004-2010 годы»**: Закон Рязанской области от 26.02.2004 № 10-ОЗ (ред. от 20.07.2006) // Рязанские ведомости. 2004. 2 марта (утратил силу с 1 января 2007 г.).
15. **Об утверждении областной целевой программы «Укрепление материально-технической базы лечебно-профилактических учреждений области на 2001-2004 годы»**: Закон Рязанской области от 03.09.2001 № 52-ОЗ // Рязанские ведомости. 2001. 11 сентября.
16. **Президент России В. В. Путин в Рязани** // Рязанские ведомости. 2002. 30 ноября.
17. **Сизова И. В.** Что такое хорошо и что такое плохо // Рязанские ведомости. 2001. 22 февраля.
18. **Социально-экономическое положение Рязанской области в 2002 году** / Ряз. обл. ком. гос. статистики. Рязань, 2002. 152 с.
19. **Устав (Основной Закон) Рязанской области**: принят Рязанской областной Думой 2 ноября 2005 года. Рязань, 2005. 43 с.

REGIONAL LEGISLATION DEVELOPMENT. RYAZAN REGIONAL DUMA IN 2001-2005

Volkova Elena Valerievna
Ryazan State University named after S. Esenin
elena_ryazan@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the legal framework providing the interaction of legislative power with the governor by Ryazan region materials. The author touches upon the bases of the region public administration, the composition, activity scopes, basic powers and interaction mechanism of authorities and organizations governing the region of the federation. The conclusion is made that regional legislation development allowed solving the problems of Ryazan region status as the Russian Federation region.

Key words and phrases: state; governor; Duma; law; president; regional legislation; Ryazan regional Duma.

УДК 947-058.244(470.44/47)
Исторические науки и археология

На основе архивных материалов в статье рассматриваются причины и формы сопротивления крестьянства Саратовской и Астраханской губерний выполнению воинской обязанности. Авторы показывают зависимость желания крестьян нести воинскую службу от их социально-экономического положения и этноконфессиональной принадлежности, а также от эффективности внутренней и внешней политики российского правительства. Особое внимание уделено анализу отношения крестьянской общины к рекрутам, к отставным солдатам и унтер-офицерам.

Ключевые слова и фразы: крестьянство; рекрутский набор; всеобщая воинская повинность; русско-турецкая война 1877-1878 гг.; русско-японская война 1904-1905 гг.; патриотизм.

Воробьев Евгений Петрович, к.и.н., доцент
Давыдова Марина Юрьевна, к.и.н., доцент
Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет
vorobyev@bk.ru; saamu@rambler.ru

ОТНОШЕНИЕ РОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА К ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)©

В середине XIX века русская регулярная армия продолжала формироваться на основе рекрутского набора из податных сословий. В мирное время от каждой тысячи крестьян 5-7 человек брали в рекруты. Срок службы составлял 20-25 лет (позже – 15 лет). За такой длительный срок солдат терял социальные и экономические связи с родной деревней. Неудивительно, что значительная часть крестьянства стремилась не попасть в рекруты.

© Воробьев Е. П., Давыдова М. Ю., 2014

Кандидатуры рекрутов определяла община, а у крепостных крестьян – помещик. Рекрутский набор был важным инструментом для поддержания власти помещика и глав больших семей (большаков), игравших основную роль на сельских сходах. Угроза рекрутчины заставляла молодых людей работать, соблюдать установленные правила и традиции. Прежде всего, отправляли в солдаты крестьян, замеченных в кражах, в конокрадстве, в пьянстве и в других предосудительных поступках, а также наименее трудолюбивых. Не сумевшие реализоваться в хозяйственной деятельности члены общины вполне могли проявить себя на военной службе и стать защитниками Отечества. При отсутствии очевидных кандидатов «мир», исходя из соображений хозяйственной выгоды, поставлял в рекруты членов тех семей, в которых было много работников, и уход одного из них не наносил большого ущерба хозяйству.

В период отмены крепостного права тяжесть рекрутской повинности возрастала и усугубляла социально-экономические трудности крестьянства [8, с. 36]. Отдельные семьи отказывались отдавать в солдаты своих членов. Так, в 1863 г. сход крестьян Шиковской волости Хвалынского уезда Саратовской губернии определил для сдачи рекрута семейство Шляхтиных, в котором было 11 душ мужского пола (из них восемь работников). Однако Шляхтины на предварительное обследование не явились. Вооружившись топорами, они навели «панический страх на всех», и становому приставу с понятыми не удалось арестовать никого из них. Такое решительное сопротивление резко усилило влияние Шляхтиных на общество, которое назначило другого рекрута. Только спустя месяц спокойствие в с. Шиковка было восстановлено, и Михаила Шляхтина препроводили в г. Саратов вместо крестьянина, отданного вне очереди в рекруты [5, д. 214, л. 42-44, 49].

Эффективным способом избежать воинской службы являлся найм охотника. Община брала на себя функцию сбора и передачи денег властям. В августе 1861 г. крестьянин Должиков из слободы Большая Екатериновка Аткарского уезда Саратовской губернии заплатил 575 руб. за освобождение четырех сыновей от рекрутского набора, в чем ему староста, волостной судья и несколько большаков выдали квитанцию. Рекрутские квитанции имелись у многих крестьян в данной местности [10, с. 5].

Богатые домохозяева платили также взятки чиновникам и врачам, чтобы освободить сыновей от рекрутчины. Суммы, которые тратились на эти цели, достигали в Саратовской губернии 600 руб. за одного человека [13, с. 91].

В 1874 году рекрутский набор был заменен воинской повинностью. В сухопутных войсках срок действительной службы первоначально составлял шесть лет, в военно-морском флоте доходил до семи. Еще соответственно девять лет и три года военнообязанный находился в запасе [12, с. 194].

Большая часть саратовского крестьянства благоприятно восприняла введение всеобщей воинской повинности, и рекрутский набор по новому уставу прошел без серьезных происшествий. Недовольство возникло только среди части зажиточных крестьян, потерявших возможность нанять охотника за родственника.

Отношение к военной службе зависело от национальной и религиозной принадлежности крестьян. Этноконфессиональный состав населения Саратовской губернии отличался значительным разнообразием [7]. Уклонение от воинской службы являлось распространенным среди татар. Однако новый порядок призыва уменьшил умышленное членовредительство, прежде наблюдавшееся в татарских селениях [6, д. 2423, л. 40].

В Астраханской губернии также существовало недовольство татар всеобщей воинской повинностью из-за нежелания жить в казармах вместе с солдатами христианского вероисповедания.

Русско-турецкая война 1877-1878 гг. вызвала подъем патриотических настроений крестьянства. Поддержка действий власти выразилась в быстром проведении призыва рекрутов и сбора лошадей, в желании многих новобранцев попасть в действующую армию. Со стороны населения, в том числе и различных слоев крестьянства, были сделаны значительные пожертвования на военные нужды. Начальник Астраханского губернского жандармского управления отмечал поступление денег и вещей от сельских обществ, которые также обязались содержать солдатские семьи и бесплатно перевозить войска во время войны [4, д. 178, л. 11]. Сельские сходы Царицынского уезда Саратовской губернии единогласно принимали приговоры, подтверждающие желание позаботиться о лицах, «получивших раны на войне за веру христианскую и свое отечество» [2, д. 56]. Крестьянство рассматривало русско-турецкую войну 1877-1878 гг. как борьбу за укрепление православия и одобряло действия правительства по оказанию помощи славянским народам.

Недовольство крестьян возникало после нарушения утвердившегося в их представлениях порядка военной службы. Крестьянский ропот поднялся во время призыва в армию единственных сыновей при отцах, способных к труду. Многие семьи в разгар весенних полевых работ остались без полноценного работника. К счастью, правительство быстро осознало последствия такой акции и отменило это распоряжение, а призванных таким порядком крестьян вернуло по домам [4, д. 129, л. 51].

В конце XIX – начале XX в. сохранялось нежелание части крестьянства служить в армии. В 1883 г. крестьяне с. Трескино Сердобского уезда Саратовской губернии отказались направить к отбыванию воинской повинности 21-летнего Михайлова. Случай этот вызвал интерес со стороны жителей соседних селений, которые следили за взятием Михайлова с помощью солдат и полиции [2, д. 88, ч. 16, л. 12-13]. В ноябре того же года крестьяне с. Пяша указанного уезда вообще отказались от явки по призыву на военную службу [9, д. 12, л. 3].

Несмотря на уклонение части крестьянства от выполнения воинской обязанности, содержание армии и флота оценивалось большинством населения как неизбежная плата за существование государства, так как без них, как показывал исторический опыт, было сложно противостоять внешней опасности.

Понимание крестьянством всей сложности военной службы порождало снисходительное отношение общины к поведению рекрутов. Им многое позволялось, на их проделки и веселье «мир» смотрел снисходительно, понимая, сколь малы шансы будущих солдат вновь увидеть родную деревню. По свидетельству

журналиста, в с. Нарышкино Сердобского уезда Саратовской губернии «за месяц, а то и за два до призыва, рекруты собираются в одну компанию и начинают выпивать, сначала делая между собой по нескольку раз складчину. Затем обращаются к обществу и просят на –водку". Общество, придерживаясь опять-таки обычая, дает водку на разлуку, – иногда ведер пять и более. Пропьют и эту водку, и при этом, конечно, с гармоникою ходят по селу, безобразничают, орут, поют. Когда же пропьют данное обществом, то не находя иных источников, идут всей компанией по дворам и сбирают – где пшено, где муку и т.п. и тоже пропивают и, пропивая, опять безобразят» [11, с. 2]. Гуляние рекрутов было распространено и в других районах Нижнего Поволжья.

Трудности военной службы вызывали уважительное отношение крестьян к отставным солдатам, особенно к тем из них, кто имел ранения, знаки отличия и награды. Община прислушивалась к мнению бывших солдат и унтер-офицеров, заботилась о них. Судебные и правоохранительные органы учитывали воинские заслуги, смягчая наказание их обладателям, совершившим мелкие преступления или участвовавшим в крестьянских выступлениях.

Начало русско-японской войны привело к подъему верноподданнических чувств населения. Жандармский офицер в политическом обзоре Царицынского уезда Саратовской губернии отмечал, что «русско-японская война, по общему мнению, начатая вероломным нападением японцев, вызвала благожелательное отношение к действиям правительства, как в крестьянской массе, так и в городском населении» [1, д. 100, л. 58]. Однако военные неудачи и значительные потери привели к усилению массового недовольства военной политикой правительства и отказу многих крестьян идти в армию, что свидетельствовало о нарастании социально-политического кризиса в России.

Стремление избежать воинской службы характерно для многих крестьян второй половины XIX – начала XX в. Тяготы службы и ее достаточно большие сроки приводили к возникновению желания не выполнять воинскую обязанность. Сопротивление призыву отдельных крестьян и целых общин выражало социальный протест данной общественной группы. В крестьянском сознании желание служить в армии и на флоте зависело от оправданности политики правительства. Одобрение действий власти вызывало подъем патриотических настроений в крестьянской среде.

Отношение крестьянства к воинской обязанности претерпело серьезную эволюцию во второй половине XIX – начале XX в. Важными факторами изменений в крестьянском сознании стали введение всеобщей воинской повинности в 1874 г., русско-турецкая война 1877-1878 гг. и русско-японская война 1904-1905 гг.

Список литературы

1. **Государственный архив Волгоградской области** (ГАВО). Ф. И-6. Оп. 1.
2. **ГАВО.** Ф. И-187. Оп. 1.
3. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. 102. ДП. 3 д-во. Оп. 80. 1884 г.
4. **ГАРФ.** Ф. 109. 3 эксп. Оп. 163. 1878 г.
5. **ГАРФ.** Ф. 109. 4 эксп. Оп. 203. 1863 г.
6. **Государственный архив Саратовской области** (ГАСО). Ф. 1. Оп. 1. 1875 г.
7. **Давыдова М. Ю.** Этнодемографический анализ развития Саратовской губернии в пореформенный период // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2007. № 19. С. 139-143.
8. **Корнилов В. А.** Воинская повинность в условиях реформ 60-х годов XIX века в России // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2011. Вып. 2. С. 25-40.
9. **Российский государственный исторический архив** (РГИА). Ф. 1282. 1883 г. Оп. 2.
10. **Саратовские губернские ведомости.** 1864. Прибавление к № 11. 6 февраля.
11. **Саратовские губернские ведомости.** 1902. № 84. 31 октября. Часть неофиц.
12. **Шафигулина С. В.** Социально-правовой статус отставных военных и членов их семей по законодательству России XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36). Ч. 1. С. 193-196.
13. **Шомпулев В. А.** Во время реформ императора Александра II // Русская старина. 1898. № 10. С. 69-91.

RUSSIAN PEASANTRY'S ATTITUDE TO MILITARY DUTY IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH – AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY (BY MATERIALS OF LOWER VOLGA REGION)

Vorob'ev Evgenii Petrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Davydova Marina Yur'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering
vorobyev@bk.ru; saamu@rambler.ru

The article considers the causes and forms of Saratov and Astrakhan provinces peasantry's resistance to military duty performance on the basis of archival materials. The authors show the dependence of peasants' desire to perform military service on their socio-economic status and ethno-confessional belonging, and also on the effectiveness of the domestic and foreign policy of the Russian government. Particular attention is paid to the analysis of peasant community's attitude to recruits, retired soldiers and non-commissioned officers.

Key words and phrases: peasantry; recruitment; universal compulsory military service; Russian-Turkish war of 1877-1878; Russian-Japanese war of 1904-1905; patriotism.